

ВОЕННАЯ БОЕВАЯ
ФАНТАСТИКА

Цикл
Владимира Поселягина

ПУТНИК

Техник-интендант
Капитан «Неуловимого»

ВЛАДИМИР ПОСЕЛЯГИН

**КАПИТАН
«НЕУЛОВИМОГО»**

Москва

* * *

У подъезда старого многоквартирного двухэтажного деревянного дома сопровождающий меня краснофлотец остановился. Это был уже другой, не тот зенитчик, что сопровождал меня от госпиталя до подлодки. Прошлого сопровождающего куда-то угнали, и старпом выловил вот этого и отправил его проводить меня домой.

После осмотра лодки состоялось знакомство с частью команды и командирами: они-то меня хорошо знают, всё же Мальцев командует лодкой чуть меньше месяца, а вот для меня они незнакомцы, так что придётся вертеться. Так вот, для видимости проверил, как на борту дела, и заодно изучил лодку Взором, после чего направился с посыльным в особый отдел дивизиона, где числилась подлодка.

Думал, меня песочить будут за амуры и за то, что до нападения дело довёл, но нет, дали под подпись пакет — «вскрыть в назначенное время», — а после того как расписался за полученный документ, выпроводили. Это явно что-то по их линии: если б по службе, то секретный отдел должен был бы приказы выдавать, а не особый — они контрразведчики.

Не успел уйти, как меня вызвали в секретный отдел, где подтвердили приказы в полученном от особистов пакете, а также дали почитать сводку, после чего направили к командиру дивизиона.

Капитан третьего ранга Турбин пропесочил меня за попадание в госпиталь, но узнав, что со мной всё в порядке, отменил своё решение о предоставлении мне нескольких суток на лечение и велел завтра же возвращаться на службу; сегодня, так и быть, можно отдохнуть. Напомнил, что завтра, в три часа дня, состоится совещание с командирами субмарин. Как будто я о нём знал.

После этого я покинул штаб. Всё же не зря здесь побывал: узнал должности и личные данные многих командиров. Вернувшись на лодку, я убрал пакет в сейф в закутке командира подлодки. Тут даже каюты не было, только ниша, которая закрывалась занавеской. Под койкой находился рундук для личных вещей и сейф, ключ от которого обнаружился на связке.

Только после этого я направился к месту жительства Мальцева. И вот матрос, доведя меня до подъезда, остановился: видимо, сопровождать меня до квартиры он не собирался. И как быть? Я не знаю, в какой из квартир живёт лейтенант. Пришлось симулировать.

Я, пошатнувшись, ухватил краснофлотца за рукав форменки (всего полчаса назад узнал, как называется это белая рубаха у матроса) и произнес:

— Кажется, рано я госпиталь покинул. Похоже, слабость. Ничего, отлежусь. Матрос, проводи меня до комнаты. Держи ключи, сам я в замочную скважину не попаду.

— Есть, — козырнул он.

Аккуратно подхватив меня под локоть, матрос убрал связку ключей в карман штанов, свободной рукой открыл дверь, и мы начали подниматься на второй этаж. Значит, не на первом этаже живу. Подъезд был чистый, и пахло вполне приятно. Похоже, полы недавно помыли, некоторые ступеньки ещё не до конца высохли.

На площадке второго этажа оказалось четыре двери, и матрос замер, явно не зная, куда двигаться дальше.

— Товарищ лейтенант, а куда?..

Не успел я ругнуться, что такого матроса мне выдали, как одна из дверей открылась, и показалась женщина в косынке и простом платье. В одной руке у неё был пустой тазик, прижатый к боку. Увидев меня, она всплеснула свободной рукой.

— Ваня! Живой! А говорили, тебя машина сбила.

— Я всех ещё переживу, — ответил я и сразу нашёл новый выход из затруднительного положения. — Матрос, благодарю за службу, свободен.

Он вернул ключи и, козырнув, застучал каблуками ботинок вниз по лестнице. Я дождался, когда внизу за ним хлопнула дверь, и обратился к женщине:

— Что-то мне плохо: голова кружится, да и слабость. Вы не могли бы проводить меня до квартиры? Не хотелось перед матросом слабость показывать.

— Да-да, конечно.

Она опустила тазик на пол, куда-то за дверь, после чего подошла ко мне, подхватила под локоть и подвела не к той двери, откуда вышла, а к соседней. Дверь была не заперта, и женщина открыла её, просто толкнув свободной рукой. Попав в тёмный коридор, я всё понял. Будучи избалован собственной квартирой в Москве, я был уверен, что и здесь у лейтенанта своя, всё же командир боевого корабля. Как же! А комнату в коммуналке не хотите?

Женщина подвела меня к деревянной двери, третьей слева. Я сам открыл её ключом, подобрав нужный на связке, и вошёл. Сказав, что дальше разберусь сам, отпустил её, и женщина не сразу, но ушла.

Я осмотрелся. У самого входа удобно стояла табуретка, под которой стояли яловые сапоги. Сел и принялся расшнуровывать ботинки: не приучен в уличной обуви по жилому помещению ходить.

Комната у Мальцева была небольшой, чуть больше десяти квадратных метров. У окна — без занавесок, что ясно указывало на то, что жильё временное, — справа стояли письменный стол с лампой и стул со спинкой. Слева от окна расположилась полутораспальная кровать, застеленная покрывалом, а слева от входа, где я сидел, стоял небольшой шкаф. В комнате всё было как-то по-армейски, всё какое-то казённое. Уверен, что лейтенанту здесь принадлежали только личные вещи, остальное всё выдано. Надо будет посмотреть, есть ли инвентарные номера.

Сняв обувь, я расстегнул ремень с тяжёлой кобурой и повесил его на вешалку, расположенную над табуреткой. Туда же пристроил фуражку и форменную куртку, обе чёрного цвета. Подойдя к кровати, я поправил подушку и лёг. Надо всё обдумать и прикинуть, что делать. Столько информации навалилось, стоит её переработать и проанализировать.

Итак, я попал в тело военно-морского командира, подводника, лейтенанта Мальцева Ивана Ивановича. Кандидата в члены партии, двадцати лет от роду, уже год как подводника. С таким малым опытом командирами подлодок не становятся, но как я понял, лейтенант сильно помог командующему Балтийского флота, прыгнув в холодную воду за выроненным портфелем с секретными документами и не дав им утонуть, за что и получил награду — свою подводную лодку.

Через два месяца, в июле, у Мальцева день рождения, ему исполнится двадцать один год. Чуть меньше месяца он командует малой субмариной, относящейся к классу «Малюток». Всего два торпедных носовых аппарата без дополнительных торпед. Небольшая автономность. Типичные субмарины береговой обороны, не для дальних рейдов. Вот это как раз плохо, мне нужна именно крейсерская субмарина, а не «Малют-

ка». Однако для начала, чтобы сделать себе имя, и эта пойдёт, а там глядишь, что другое дадут.

О чём я не знал вовсе, так это о личной жизни лейтенанта. О девушке слышал, но она меня не интересовала, и лучше б ей не возвращаться от мамы. Это Мальцев был в неё влюблён, а не я. Только я не о девушке сейчас, о которой ничего не знаю, даже имени, а о родственниках. Есть ли они или я снова в сироту попал? Это тоже стоит выяснить. Если б оказалось, что Мальцев сирота, меня бы это устроило — удобно.

На кровати я пролежал недолго: дел много, нечего разлёживаться. Взор качал с той минуты, как очнулся, им и на ходу можно заниматься; я уже знал, как это делается, опыт использования имелся. За день накачал пятнадцать метров, так что при стартовой дальности в десять метров он теперь работал на двадцать пять. Исцеление тоже чуть прокачал, хотя другие опции пока не открылись. А вот с безразмерным Хранилищем пока глухо: нечем его качать. К счастью, рядом море, оно поможет. Половину ночи на это потрачу. Хранилище — вещь нужная.

В госпитале я очнулся утром, обедал в штабе, а ужинал на лодке, туда горячий обед в термосах привезли. Через час начнёт темнеть, а до этого времени у меня обширные планы. Я встал, расправил покрывало на кровати, подошёл к столу и выдвинул оба встроенных ящика. В одном были письменные принадлежности, от тетрадок до пера и чернильницы, а в другом — пачки писем.

Письма я пока положил на стол и прошёл к шкафу. Открыл его и осмотрел содержимое. Бедно. Запасной комплект постельного белья, форма повседневная и парадная, кортик в ножнах, бумажная непечатая пачка патронов к пистолету. В постельном белье нашёл деньги. Сумма не такая и большая: если взять ещё те, что в портмоне, рублей сто пятьдесят будет. Похоже,

лейтенант ещё тот транжира, в банке деньги не хранил, книжицу я не нашёл. Вот то, что нет гражданской одежды, меня расстроило. Ему, видимо, была не нужна, а мне как раз требуется, где нельзя формой светить.

Быстро собравшись и прихватив всю наличность, я проверил пистолет. Блеск, он даже не заряжен, пустой магазин. Хорошо запасной снаряжён, его и вставил в рукоятку. После этого я закрыл комнату и направился к выходу.

Народу во дворе оказалось много — куда больше, чем когда я пришёл. Детворы хватало, двое мужиков в военной форме — один моряк, другой армеец — сидели за столом с другими жильцами и, как я понял, играли в шашки. Мы кивнули друг другу. Я поблагодарил ту женщину, которая мне помогла найти мою комнату: мол, отлежался, лучше стало.

Покинув дворик, я уверенным шагом направился в сторону порта. Дорогу я запомнил, да тут и идти-то всего минут десять. На сегодня никаких покупок я не планировал: необходим чистый кач Хранилища, чтобы до начала войны успеть накачать его хотя бы до пяти тысяч кубов. Про Взор и не говорю, но его я и так качаю всё время, пока не сплю, а это где-то пятьдесят метров в день.

Что касается Исцеления, его можно качать, заживляя свои раны. Но специально себе их наносить я не хотел, хотя и подумывал об этом. Нет, самый минимум есть, пока хватит, а дальше война, там быстро накачаю: опыт прошлой жизни показывает, что так и будет.

А вот по поводу Хранилища у меня есть некоторые мысли. Дело в том, что я убираю внутрь куда больше по размеру вещей, чем оно показывает в кубах. Я знаю, что вещи уменьшаются, так что тут ответ у меня такой: видимо куб у святош — это куда больший объём, чем куб на Земле. Разные размеры, оттого я и путаюсь. Поэтому только практикуюсь с Хранилищем, я на ме-

сте смогу узнать, войдёт очередной трофеей внутрь или нет. На кубы можно не смотреть, они врут в большую величину, это я уже точно определил.

Уйдя в сторону от порта, туда, где находились пристани для рыбаков, а также небольшая пристань местного клуба парусного спорта, я стал искать главного. Народу хватало, многие подводили лодки, яхточки и баркасы к пристани. Видимо, под парусом ходили; как я посмотрю, немало любителей этого спорта.

Я нашёл местного начальника и объяснил ему, что хочу купить морскую лодку. Я тут и катера моторные видел, но они не про меня: мало того, что денег таких у меня нет, так ещё и особое разрешение на их владение требуется. Мне бы обычную вёсельную лодку.

Мне быстро нашли нужное, у них в клубе продавались три такит лодки. Я купил ту, что побольше. Она стоила мне сто сорок рублей, но была неплоха, с высокими бортами. Я получил справку на владение лодкой и два весла в комплекте. Сказал главе клуба, что хочу лодку на ходу попробовать, и мне её спустили на воду.

Быстро стемнело. Я отошёл от пристани метров на двести, неловко работая вёслами, — как бы это не заметили, силуэт лодки с берега видно — и стал качать Хранилище, опустив в воду левую руку. До трёх утра я этим занимался, но накачал неплохо: теперь Хранилище не сто кубов вмещает, а сто восемьдесят три.

Вернувшись на берег, я убрал лодку в Хранилище и направился к своей комнате. На место службы, к стоянке субмарины, я должен прибыть в восемь утра. Надеюсь, не просплю, потому как будильника в комнате я не нашёл.

Подумав, решил ночевать на лодке, там точно не просплю. Пройдя на территорию базы, вытерпел две проверки и оказался на борту лодки. Вахтенный клевал носом, но сразу проснулся при моём появлении. Стараясь никого не разбудить, я, раздевшись, занял

свою койку и вскоре уснул. Что-то я устал. Меньше суток в этом теле, но быстро устаю. Надо бы серьёзно телом заняться, что-то слабое оно у меня по сравнению с прошлым — вот уж где был качок.

* * *

Следующие недели пролетели очень быстро. Я практически не покидал порт, лишь раз заглянул в комнату Мальцева, забрал личные вещи и форму. Посещал флотскую баню с командой. Потихоньку вот так втягивался.

Было два учебных выхода, во время которых я передавал командование старпому, объясняя это тем, что ему нужно набираться опыта в командовании и управлении лодкой, а сам наблюдал и всё запоминал, особенно термины. Их тут много и у каждого своя специфика.

Однако дело сделано: лодку я отлично узнал, как ею управлять тоже. Всё же девять учебных погружений, хотя и в местной луже, как называли Рижский залив. Четыре раза погружениями командовал сам, и вроде неплохо вышло, особых возражений не было.

Сама лодка неплоха, хотя и очень тесная. Дизель починили, пока больше не выходил из строя. Мелкие поломки были, но для новой лодки это нормально, устраняли по ходу дела.

Пока что ни у кого не возникло сомнений в том, что я Мальцев, хотя некоторые странности в моём поведении заметили. Изменились походка и речь, и поначалу я не всех узнавал. Но со временем освоился и теперь даже почерк Мальцева умело копирую.

Итак, сегодня утро двадцатого июня, и дел невпроворот. Завтра учебный выход, на трое суток выходим. Задача — дойти до точки, сутки там патрулировать и вернуться назад. Двигаться всё время придётся вблизи берега: так маршрут проложен. А вообще, мне

нравится, что лодки не стоят на базах, что команды тренируются пусть в учебных, но походах. Теперь я отлично знал, кто из команды что может и умеет. Несколько палубных матросов поменял местами, поставив их на посты, где они будут более ценны. Но это ладно. Интересно, конечно, однако есть другие дела.

Если в Исцелении у меня сдвигов нет (так, слегка прокачал, исцеляя пальцы, поломанные захлопнувшейся крышкой, но следующая опция при этом не открылась), то два других умения вполне прокачаны.

Взор — тысяча девятьсот двенадцать метров на данный момент. Вы даже не представляете себе, как эта опция помогает при слепом управлении субмариной под водой, особенно с малыми глубинами залива. Ни одного удара о дно, что вообще-то редкость.

По Хранилищу успехи куда больше, его объём теперь четыре тысячи триста девяносто шесть метров. Про пять тысяч кубов к моменту начала войны я всё же хватил лишку, но и это немало. Тем более что времени, чтобы качать Хранилище, у меня было не так и много. Приходилось работать ночами, из-за чего я адски не высыпался, да днём, изображая любителя купаться. А водичка тут не тёплая, это не Чёрное море — север. Однако накачал.

Покупок в магазинах и на рынке я не совершал; в Хранилище на сегодняшний день находятся, кроме личных вещей из комнаты, моя шлюпка да ценности из трёх схронов, которые я однажды ночью вскрыл тайком на чердаках разных домов. Продать их я пока не успел, а нужно ещё купить гражданскую одежду и продовольствие на местном рынке. Как раз этим я и буду заниматься ближайшие два дня, пока не наступит точка «ноль» — начало отсчёта.

Кстати, тренировки я и тут не забросил: активно занимался бегом и боксом, среди матросов нашёл ещё двоих, и мы вечерами боксировали на пирсе.

Командование дивизиона об этом узнало, через неделю будут соревнования, а поскольку я отправил в нокаут их чемпиона, то меня записали участником. Но я-то знаю: через два дня будет уже не до соревнований.

Однако вмешалась судьба, явно собираясь испортить все мои планы. Прибежал посыльный: на проходной меня ждёт девушка. И кажется, я догадываюсь, кто это — девушка прошлого хозяина моего тела.

Отпустив посыльного, я быстро собрался и, покинув лодку, уверенным шагом направился к проходной. Дежурный командир предупреждён, что меня сегодня не будет: ночью в своей комнате. Да и всех командиров, кроме дежурного, я отпустил к семьям, благо пока объявления боевой тревоги по флоту не было. Помните, её объявят в ночь с двадцать первого на двадцать второе июня. Морячок в госпитале, в прошлой жизни, об этом рассказывал.

В общем, планов у меня было много, и я уже успел забыть о девушке Мальцева и из-за чего лейтенант в госпиталь попал, а тут мне об этом напомнили. Но планы менять я не собирался.

Оказалось, Мальцев не был сиротой, семья у него имелаась, и немалая: родители, младший брат с сестрицей, бабушки, дяди и тётки с их детьми. В общем, народу немало. Большая часть жила в Ленинграде, включая родителей и брата с сестрой. Отец — крупный инженер-кораблестроитель, работает, правда, на судоремонтном заводе. Мать — учительница английского языка.

Мальцев владел английским практически в совершенстве, что меня порадовало: есть на что списать знание языков. Как бы теперь объяснить ещё знание немецкого, французского, японского и итальянского? Да, кстати, за прошлую жизнь я итальянский ещё подтянул, общаясь с пленными: пытался убрать акцент, не смог, но говорил теперь свободно.

Родственникам я написал пять писем. Свидеться за этот месяц не удалось: отписывался тем, что работы по службе много, отдыхать некогда. Надеюсь, поймут. Сам я тоже писем немало получил — одиннадцать штук. Выяснил, что брат в девятом классе учится, а сестрица ещё маленькая, во второй ходит. Я дал себе слово постараться, даже если город попадёт в блокаду, не допустить гибель жителей от голода. Этим и собирался заняться.

Быстрым шагом добравшись до проходной, я с интересом посмотрел на ожидавшую меня девушку. М-да, а у Мальцева губа не дура, я бы тоже на такую запал, девушка в моём вкусе. Жгучая брюнетка с косой до попы и просто восхитительной юной фигуркой. Думаю, ей около двадцати. Её звали Ингой.

Серёжки в тон зелёным глазам, которые я бы назвал омутами, белое платье, подобранное так, чтобы подчёркивать все идеальные изгибы фигуры, сумочка на локте и босоножки на прекрасных ногах — всё смотрелось на ней идеально. Даже одень её в рубище, она всё равно будет красавицей. Вроде Мэрилин Монро, которая снялась в мешке из-под картошки, ну, или ещё из-под чего, и всё равно была восхитительной. Так и тут. Вещей у неё не было, значит, не с поезда, где-то оставила, да и свежа была.

— Ваня. — Улыбнувшись, она подошла ко мне, вглядываясь в глаза.

— Здравствуй, Инга, — ответил я. Фотографии её я не нашёл, но это точно она, описание сходится.

Писем от неё за этот месяц не было, да и я ей не писал: просто не знал куда. Однако решения не изменил. Она девушка Мальцева, а не моя, для меня обуза: дел слишком много. Хотя конечно, когда я её увидел, сомневаться начал: а точно обуза?

Обниматься она не стала, на людях это неприлично; тут такие строгие нормы поведения, что даже за